

С. В. ДЬЯЧКОВ

РЕАЛИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ АНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА.

Рец.: Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура (I - III вв. н.э.). —
Х.: АО «Бизнес Информ», 1996. — 212 с.

Совсем недавно отечественная историография античности пополнилась новой книгой профессора В. И. Кадеева, хорошо известного своими фундаментальными трудами в области социально-политической истории и экономического развития государств Причерноморья. На этот раз работа посвящена исследованию культуры и повседневной жизни Херсонеса Таврического в первые века н.э. Новая монография стала логическим итогом многолетнего изучения автором истории и археологии крупнейшего античного центра в Северном Причерноморье. Кроме того, она возникла как естественное продолжение необычайно интересного спецкурса, много лет читавшегося В. И. Кадеевым на кафедре истории древнего мира и средних веков Харьковского госуниверситета. Таким образом, рецензируемый труд является плодом многогранной научно-педагогической деятельности известного ученого.

Предложенное автором исследование реалий повседневной жизни античного Херсонеса в I - III вв. н. э. базируется на комплексном изучении археологических, эпиграфических и нумизматических источников. В. И. Кадеев прекрасно знает и широко привлекает свидетельства древних авторов, а также уместно использует аналогии из повседневной жизни других античных городов. Работу отличает великолепное знание материальной культуры римского времени, что и не удивительно, поскольку автор на протяжении четверти века руководил раскопками в различных районах херсонесского городища и его окрестности. Не случайно текст монографии изобилует ссылками на многочисленные авторские находки, полевые наблюдения, собрание фондов Национального заповедника, других музеев страны и зарубежья. В монографии освещаются различные аспекты быта и культурной жизни обитателей Херсонеса: повседневная жизнь и занятия горожан, воспитание и обучение детей, медицина и календарь, культы и верования, празднества и агоны. Особое внимание автор уделяет римскому влиянию на материальную и духовную культуру Херсонеса. Для научного творчества В. И. Кадеева характерно внимательное отношение к мельчайшим деталям, скрупулезное исследование каждой находки, серьезный глубокий анализ и обобщения. Таким образом, впервые в нашей историографии культура, быт и повседневная жизнь населения античного города Северного Причерноморья стали объектом всестороннего обобщающего исследования.

Основной материал новой книги В. И. Кадеев предваряется главой, посвященной политической истории Херсонеса Таврического в I в. до н. э. — III в. н. э. В сжатом очерке автор суммирует свои предыдущие публикации и характеризует основные проблемы политического развития города, определяет его роль и положение в условиях

римской экспансии в Причерноморье. Как и в прежних своих трудах, В. И. Кадеев обращает внимание читателей на состав римских войск, особенности их дислокации в Херсонесе и его округе, поскольку длительное присутствие значительного военного контингента и сопровождавших его лиц, по мнению автора, оказало заметное воздействие на все стороны жизни города, включая быт и повседневность. Заметим, кстати, что обнаружение остатков римского опорного пункта и храма Юпитера Долихена в Балаклаве, в какой-то степени, для специалистов так и не стали сенсационными, поскольку присутствие подразделений римских войск в этом районе давно предсказывалось В. И. Кадеевым и другими исследователями.

Особое значение В. И. Кадеев придает херсонесо-боспоро-римским отношениям. Автор отстаивает свою точку зрения, что Херсонес Таврический в руках римских императоров был надежным рычагом воздействия на своенравных боспорских царей. Манипулирование статусом города, подкрепленное римскими войсками и флотом, было важным фактором сдерживания амбиций правителей Боспора.

Во второй главе монографии «Повседневная жизнь и быт населения Херсонеса» автор дает всестороннюю характеристику среды обитания и повседневных забот херсонеситов в первых веках н. э. Главу открывает параграф, в котором рассматривается планировка и благоустройство города римского времени, а также особое внимание уделяется отдельным наиболее значительным постройкам. В частности, привлекая результаты раскопок прежних лет, автор детально характеризует «дом винодела», «дом Гордия» и др. Он подчеркивает, что в первые века н. э., наряду с собственно жилыми усадьбами, существовали достаточно крупные производственные комплексы, жилые дома соседствовали с лавками и мастерскими. К числу таких комплексов, например, с полным основанием можно отнести так называемую «казарму». Экспедиция ХГУ завершает раскопки этого интереснейшего памятника, расположенного в портовом районе у XVI куртины оборонительных стен и городских ворот. В первые века н. э. в «казарме» располагалась большая городская усадьба, с двором и двухэтажными постройками. В усадьбе обнаружены две цистерны, ванна, печь и колодезь. Общая планировка первого этажа не исключает существования торговых и складских помещений. Вероятно, обитатели усадьбы обслуживали интересы римского гарнизона, расположенного в соседней цитадели.

В специальных разделах параграфа В. И. Кадеев обобщает разнообразные свидетельства источников о сооружениях общественного назначения: храмах и святилищах, термах, городском водохранилище, театре и лупанарии. Этот раздел работы представлен очень интересными материалами, однако не всегда аргументация автора достаточно весома. В частности, по мнению В. И. Кадеева, водохранилище, расположенное вблизи главной улицы, входило в комплекс сооружений античного гимнасия в качестве бассейна. В данном случае, точка зрения автора достаточно уязвима. Городское водохранилище имеет прямоугольную форму и весьма внушительные размеры (18 x 13,5 м) при глубине более 4 метров. Следовательно, объем водохранилища достигал 1500 куб. метров. Мало вероятно, чтобы в Херсонесе, для которого обеспечение горожан пресной водой было острой проблемой во все периоды его истории, столь значительная емкость использовалась в качестве «бассейна». К тому же, водохранилище расположено в самой высокой части городища и действительно могло быть стратегическим запасом воды.

Сприущей В. И. Кадееву скрупулезностью в главе критически обобщаются известные сведения о херсонесском театре, который вплоть до IV в. н. э. играл важную роль в культурной жизни города. По мнению В. И. Кадеева, театр пережил несколько существенных перестроек, отражавших основные этапы строительной истории горо-

да. В работе допускается осторожная вероятность, что в римское время в театре могли проводиться гладиаторские бои. Подробное описание театральных сооружений особенностей театральных представлений и хорошие иллюстрации делают этот фрагмент монографии особенно интересным даже для неподготовленного читателя.

Остальные параграфы главы рассказывают о домашней утвари мебели, продуктах питания и напитках, одежде и обуви, украшениях, благовониях и косметических средствах обитателей Херсонеса. Текст насыщен ссылками на труды античных писателей, снабжен выразительными иллюстрациями находок. В увлекательном изложении как бы оживают сухие строки источников и безмолвные, забытые в пыльных фондах, археологические находки. Таким образом читатель открывает для себя реалии повседневности античного города. При этом, доступность и увлекательность текста не лишают его глубокого научного содержания. Как всегда, автор весьма критичен в отборе данных источников, в анализе работ своих предшественников. Для научного творчества В. И. Кадеева характерно стремление привлекать естественнонаучные методы исследования археологических материалов. Такому изучению подверглись, в частности, остатки тканей, зафиксировавшие использование херсонеситами одежды из натурального шелка, шелковой парчи и шерсти.

У автора рецензии большой интерес вызвали данные о виноделии и употреблении вина. В. И. Кадеев суммировал имеющиеся свидетельства об употреблении вина, об успехах древних виноделов, изготавливавших различные сорта этого напитка, называя вино черным, белым, желтым, красно-рыжим. К этому следует добавить, что в 1995 г. во время раскопок одной из цистерн в «казарме» найден обломок большой красноглиняной амфоры первых веков н. э., сохранившей дипинто, в котором упоминается «двойное сладкое» вино.

Никто из предшественников В. И. Кадеева не уделял столько внимания облику жителя Херсонеса. По крупицам собирая свидетельства источников, автор детально описывает обувь, одежду, особенности туалета, мужские и женские прически, парфюмерию, косметику, использовавшиеся обитателями города. Скупость источников объясняет предположительный характер отдельных утверждений автора. Некоторые из них не всегда можно признать убедительными. Например, мраморный женский бюст с причудливо-изящной прической вряд ли является надежным свидетельством существования в Херсонесе домашних парикмахеров из числа рабынь. Тем не менее, материалы главы вызывают глубокий интерес, необычайно расширяют наши представления об особенностях повседневной жизни населения античных городов Северного Причерноморья. Использование в тексте иллюстраций керамической тары, столовой посуды, украшений, предметов туалета и быта весьма полезны археологу-практику, исследующему в Северном Причерноморье памятники римского времени.

Завершает вторую главу монографии параграф «Смерть и погребение». Казалось бы, предполагаемое содержание этой части работы логичнее поместить среди материалов главы «Религия, культы и верования». Однако В. И. Кадееву удалось показать смерть как естественное завершение жизни, порождавшее у живых многочисленные и разнообразные хлопоты. Материалы херсонесского некрополя, погребальные сооружения и надгробные памятники, обряды и традиции погребения издавна вызывают устойчивый интерес у специалистов. Как правило, некрополь рассматривают как некое «хранилище» находок, надгробия интересуют искусствоведов и архитекторов, а тексты эпитафий, порой, изучаются в отрыве от их непосредственного содержания. Никто не ставил перед собой задачу обобщить известные данные о смерти и погребении, как важнейшей стороне жизни. На наш взгляд, В. И. Кадееву удалось это в полной мере. Он последовательно анализирует данные источников об отношении греков к факту смерти, оплакиванию, по-

готовке к проводам в последний путь, о типах погребальных сооружений, поминовении и т.п. Материалы книги показывают, что исследование херсонесского «города мертвых» римского времени еще весьма далеко от завершения, что крайне необходим комплексный, скрупулезный анализ источников, привлечение данных точных наук, современной антропологии и статистических методов. Только такой подход к проблеме может значительно расширить наши представления о «городе живых».

В небольшой по объему главе автору удалось достаточно емко охарактеризовать занятия жителей Херсонеса. Досконально зная особенности экономического развития Херсонеса в первые века н.э., В. И. Кадеев собрал разнообразные данные о рыбаках и прасолах, мореходах и портовиках, виноделах, кузнецах, гончарах, строителях, косторезах, ткачах и др. Заметную роль в повседневной жизни города играли крупные и мелкие торговцы, навклеры, менялы. В источниках упоминаются люди «творческих» профессий: скульпторы и архитекторы, живописцы и поэты, педагоги и врачи. Автор подчеркивает, что среди обитателей города были не только коренные херсонеситы, но и постоянно проживавшие здесь иноземцы, в том числе вольноотпущенники. В I — III вв. особый колорит городской жизни придавали люди, сопровождавшие римские войска, расквартированные в цитадели округе. Например, длительное пребывание римского гарнизона, вероятно, объясняет появление в Херсонесе не только отдельных представительниц древнейшей профессии, но и публичного дома, налог с которого, возможно, был важной статьёй пополнения городского бюджета.

В отечественной историографии В. И. Кадеев одним из первых вновь обратился к проблемам детства, воспитания и образования в античных городах Северного Причерноморья. Смело привлекая свидетельства древних авторов и расплывчатые в фондах вещественные источники, автор попытался восстановить ранние этапы жизни херсонесита с младенчества до окончания обучения в гимнасии. Особый интерес представляют наблюдения В. И. Кадеева относительно детских игр и игрушек. Этот пласт источников не привлекал серьезного внимания прежних исследователей херсонесского некрополя и городища. Оказалось, что современники насчитывали около 50 различных детских игр, а в могилах херсонесского некрополя найдены разнообразные игрушки: детская посуда, амфорки, терракотовые статуэтки, изображения домашних животных, куклы, колокольчики, а также детские украшения: серьги, перстни, браслеты, в том числе из драгоценных металлов. В целом, корректное сопоставление письменных источников и археологического материала, позволило В. И. Кадееву воссоздать многие трогательные моменты детства в Херсонесе. Например, автор попытался объяснить содержание игр, в которых использовались различные по форме и размерам астрагалы. Следует полагать, разнообразные игры с астрагалами были популярны не только у детей и подростков, но и среди взрослых. Добавим, что в ходе раскопок римских слоев «казармы», найден астрагал покрытый черным лаком, а также свинцовый астрагал, повторявший форму костяного.

По мнению В. И. Кадеева, образование и воспитание в Херсонесе первых веков н.э. имело три основных этапа: домашнее, в мусической школе и в гимнасии. В целом, школьное дело соответствовало общегреческому уровню воспитания и образования граждан.

Глава «Медицина в Херсонесе» предлагает общий обзор состояния медицинской науки в античную эпоху. Затем автор анализирует данные эпиграфики, иконографии и археологии, позволившие сделать вывод о существовании в Херсонесе медицинской школы, основателями которой были выходцы из Восточного Средиземноморья. Детальное изучение медицинских инструментов, обнаруженных в римских слоях Херсонеса свидетельствует, что в городе имелись врачи различных специальностей: хирурги, терапевты, акушеры, специалисты в области заболеваний уха, горла, носа, а

также военные медики из числа вольноотпущенников. Весьма убедительны доводы в пользу существования в Херсонесе храмовой и народной медицины. Как и другие разделы монографии, глава о медицине создает необходимую основу для дальнейших исследований этого необычайно важного и интересного аспекта повседневной жизни человека в античную эпоху. В частности, до сих пор отсутствуют современные анализы костных остатков, позволившие, например, определить спектр заболеваний жителей города, уточнить вопросы продолжительности жизни и ее качества.

Религиозные воззрения и культы жителей Херсонеса Таврического своими корнями уходили в далекое прошлое их дорийской прародины. В главе «Религия, культы и верования» В. И. Кадеев раскрывает характер и особенности сложной картины религиозной жизни города в первые века н. э. По мнению автора, официальные и частные культы херсонеситов свидетельствуют о дальнейшем упадке прежних «родительских» культов, что было обусловлено кризисом полисных институтов, а также идеологическими и политическими переменами эпохи. Олигархизация политической жизни привела к сокращению числа официальных культов. Впрочем, херсонеситы по-прежнему поклонялись Деве, стоявшей на страже города и его гражданской общины, известны также официальные культы Зевса, Асклепия, Гермеса, Афродиты. Особое внимание уделено вопросу о культе римских императоров. Вопреки сложившемуся в литературе мнению, В. И. Кадеев детально изучил имеющиеся в нашем распоряжении источники и убедительно доказал, что пока нет достаточных оснований для утверждения о существовании в Херсонесе культа римских императоров. По всей видимости, в городе не сложились соответствующие объединения граждан — почитателей римских императоров. Возможно этому препятствовала сложная политическая ситуация в Таврике, злоупотребления римских войск и чиновников и т.п. И все же, на наш взгляд, было бы не осторожным окончательно отрицать возможность существования такого культа, и прежде всего в периоды политической близости херсонесской правящей верхушки и римской администрации. Питательную среду для утверждения официального культа римских императоров создавали ветераны римских войск и римские вольноотпущенники относительно долгое время проживавшие в Херсонесе.

Следует согласиться с автором, что римское влияние не ограничивается императорским культом и опосредованно оказало существенное и разноплановое воздействие на религиозную жизнь города. Прежде всего это выразилось в распространении частных культов, индивидуализации религиозных воззрений, появлении среди херсонеситов адептов малоазиатских, греко-египетских и фракийских богов. Как свидетельствуют источники среди горожан были приверженцы Кибелы, Митры, Сераписа, Исиды, Сабазия.

Важную роль в религиозной и культурной жизни греческих городов выполняли празднества и агоны, теснейшим образом связанные с государственными культами. В специальной главе, посвященной празднествам и агонам, В. И. Кадеев в общих чертах анализирует отрывочные данные источников, успешно пытаясь реконструировать эту сторону жизни херсонесской гражданской общины. Автор полагает, что в первые века н. э. жители города сохранили традиционные празднества, среди которых наиболее значительными были Парфении, проводившиеся в честь Девы — покровительницы и защитницы города. Как и в эллинистическое время, праздники сопровождались соответствующими процессиями, жертвоприношениями, обрядами и различными состязаниями. Нынешнее состояние источников позволяет полагать, что в римское время в Херсонесе проводились спортивные и мусические агоны. Херсонесские атлеты, вероятно, принимали участие в спортивных состязаниях в других городах. Благодаря находкам фрагментов агонистических каталогов, нам известны некоторые виды состязаний, имена отдельных отличивших-

ся атлетов. Относительно гладиаторских игр, автор, комментируя немногие косвенные данные, предлагает пока воздержаться от окончательного решения этого вопроса, полагаясь на новые свидетельства и археологические находки. Не вызывает возражений и общий вывод В. И. Кадеева о том, что в первые века н.э. празднества и агоны во многих своих проявлениях превратились в развлечения, которые разнообразили жизнь горожан, но, как и прежде, сохранили свои названия и календарные сроки.

Завершает работу обстоятельная глава о римском влиянии на материальную и духовную культуру Херсонеса. Автор обоснованно считает, что по-прежнему сохраняет свою актуальность вопрос о соотношении римского и туземного воздействия на развитие античных государств Северного Причерноморья в первые века н.э. В. И. Кадеев подчеркивает, что римское влияние во многих случаях оказало определяющее воздействие не только на политическое и социально-экономическое развитие города, но и существенно сказалось в быту, культуре и повседневной жизни херсонеситов. В материальной культуре это выразилось в появлении здесь неизвестных ранее построек и сооружений, таких как термы и многокилометровый водопровод. Появляется целый ряд новшеств в строительном деле. Примером тому может служить повсеместное использование цемьянки, новых типов черепиц и кирпича, новые приемы сооружения канализационных каналов. Римские слои города насыщены керамическими изделиями провинциально-римского происхождения, среди которых следует выделить разнообразные комплексы краснолаковой посуды, керамики типа *terra nigra*, светильников, предметов мелкой бронзовой пластики и т.п. Римское влияние в Херсонесе отразилось в монетном деле, в широком использовании горожанами собственно римских монет, в применении римских мер веса и объема.

Не избежала римского воздействия духовная культура населения Херсонеса. Среди горожан получают распространение римские имена, их речь обогащается «кальками» латинских слов и терминов. В Херсонесе распространился обычай указывать в надгробных эпитафиях возраст усопших, что совершенно не характерно для памятников предшествующей эпохи. Например, раскопками экспедиции ХНУ 1999 года обнаружен фрагмент мраморного надгробия, в котором упоминается Стратоник, сын Луция, проживший три года, а также кто-то из его родителей (публикация надгробия готовится к печати). По мнению В. И. Кадеева, указание возраста в надгробных памятниках является результатом римского влияния, распространявшегося благодаря выходцам из Малой Азии, в частности Вифинии. Завершает главу вывод о том, что римское влияние в Херсонесе распространялось не только из Мезии и Фракии, но и из Малой Азии, с которой у города существовали тесные экономические связи. В целом римское влияние оказывало не только деструктивное воздействие, на чем особенно настаивали исследователи вплоть до недавнего времени, но и способствовало дальнейшему экономическому и культурному подъему города, переживавшему в первые века н.э. один из периодов своего расцвета.

В целом следует отметить, что книга написана хорошим литературным языком. Автор использует образные сравнения, тонкий юмор, привлекает мало известные факты, уместно цитирует древних писателей. Без сомнения монография В. И. Кадеева будет пользоваться широким читательским спросом и сыграет свою роль в популяризации знаний по древней истории.

На наш взгляд, наиболее актуальным направлением в современной исторической науке является изучение проблемы «Человек в истории». В отечественной историографии новая книга В. И. Кадеева делает первый, быть может самый трудный шаг в исследовании этой проблемы, она открывает и стимулирует новые направления исследований в области античной истории государств Северного Причерноморья.

